

*М.Л. Вайнштейн,
г. Екатеринбург*

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(к 65-летию со дня создания в стране государственной
системы трудовых резервов)**

Причиной создания такой системы было следующее. К 1939 году школы ФЗО были разделены между 21 наркоматом, отсутствие единого планирования, ориентация только на нужды отдельных отраслей и предприятий привели к постепенному сокращению сети и контингентов учащихся.

В связи с возникшим противоречием, между потребностями народного хозяйства в квалифицированных кадрах и уровня организационно-хозяйственного и педагогического руководства профтехобразованием в государственные органы, органы печати поступали предложения по перестройке школьной системы подготовки кадров.

Второго октября 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о подготовке и распределении в общегосударственном масштабе квалифицированных рабочих кадров. В этот же день был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах», на основе которого создавались два типа учебных заведений: школы ФЗО (фабрично-заводского обучения с шестимесячным сроком обучения для подготовки рабочих массовых профессий) и 2-х годичные ремесленные и железнодорожные училища для подготовки квалифицированных рабочих.

Учебные заведения трудовых резервов были подчинены единому государственному органу – Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР.

В те годы, и в последствии, и сейчас, историки единодушны в оценке важности такого решения.

В 1980 г. ныне член-корреспондент РАО Ефим Григорьевич Осовский писал: «...необходимо подчеркнуть дальновидность и своевременность решения о создании централизованной единой системы подготовки и распределение квалифицированных кадров. Великая Отечественная война показала жизненную силу, мобильность, преимущества системы государственных трудовых резервов».

В.П. Леднев профессор РГПУ в журнале «Образование и наука» № 4 2003 г. (Известия Уральского отделения РАО) пишет: «Без преувеличения можно сказать, победа СССР в Великой Отечественной войне определялась и этим фактором. Ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО росли и крепили в пороховом дыму войны» и далее «...трудовые резервы Свердловской области стали не только кузницей рабочих кадров, но и кузницей боевой техники. Они приютили у себя 101 (сто одно) эвакуированных училища из прифронтовых областей, а это было дополнительных 20 тысяч учащихся и более тысячи сотрудников». Из этих же источников: за годы ВОВ в учебных заведениях ПТО области было подготовлено около 120 тысяч рабочих, выпущено продукции,

изготовленной в учебных мастерских, в большинстве своем военной, на сотни тысяч рублей.

Можно лишь только представить, какие усилия понадобились в то время от педагогических коллективов, и в первую очередь от мастеров производственного обучения, выполнение задач по выпуску военной продукции – мин, снарядов комплектующих деталей.

В архивах области сохранились адреса учебных заведений и их участие в выпуске подобной продукции – это РУ № 1 г. Свердловска, № 7 г. Ревды, № 5 и 10 г. Серова, № 13 п. Баранча, № 1 г. Асбеста и десятки других. С тех пор поменялись номера и названия училищ, но память о тех временах сохранилась.

Конечно, это немаловажный, но все же один из этапов становления и развития профессионального образования на Урале. Его можно назвать «ключевым» не только потому, что сохранились еще свидетели этого периода, но и потому, что созданная в предвоенные годы жесткая, централизованная система подготовки рабочих кадров с определенными модернизациями, просуществовала почти до конца 80-х годов прошлого столетия, многие ее признаки сохранились и по сей день.

Народам не многих государств, пришлось в течение одного столетия, жить в условиях перманентно меняющейся политической и социально-экономической ситуаций – от капитализма к социализму и затем вновь к обществу с рыночной экономикой. Если учесть, что эти изменения происходили, как правило, революционными методами, а они подчас не приемлют поступательного развития, то можно представить кривую, характеризующую подъемы и кризисы в истории профессионального образования.

К революции 1917 года Уральская профессиональная школа имела не только революционное признание, но и мировое.

Фундамент этой, поистине инновационной школы заложил в первой половине 18 века Василий Никитич Татищев. К сожалению, регламент статьи не позволяет подробнее остановиться на основных принципах организации процессов в арифметических и горнозаводских школах (подробно можно ознакомиться с ними в журнале «Образование и наука» № 1 за 2003 год, в статье Виталия Павловича Леднева.

По мнению специалистов, такие принципы как принцип соединения общего и профессионального образования, нравственного, светского и духовного воспитания, материального стимулирования учащихся и преподавателей, правила взаимодействия канцелярии заводов и профессиональной школы (прототип сегодняшнего социального партнерства) были впоследствии успешно реализованы.

Профессор Н.К. Чапаев пишет, что горнозаводские школы были уже в то время открытыми системами подчиненными синергетическим законам взаимодействия со средой и в определенном смысле есть основание утверждать о формировании в стенах горнозаводских школ компетентностно-ориентированной личности. Остается только сожалеть, что эта сторона истории недостаточно изучена и малоизвестна.

Что касается послереволюционного времени (1917-1940 гг.), то оно в плане развития профессионально-технического образования характеризуется с одной стороны бурным ростом учебных заведений, расцветом науки и практики, а с другой – под давлением партийных органов резким отказом от принятых идей, массовым переходом от профессионального образования к профессиональной подготовке кадров. Сторонники ускоренной и массовой подготовки рабочих (потребность в которых была огромна в связи с планами индустриализации страны), не воспринимали идеи лично-ориентированного подхода в подготовке кадров, подменяя их идеей подготовки рабочего к конкретному рабочему месту (конкретному станку), предлагая при этом сокращенный срок обучения за счет исключения из программы дисциплин общеобразовательных и социальных блоков. Подобный прагматизм, игнорирующий интересы и потребности личности, основывая необходимость удешевления подготовки специалистов, пытаются внедрить, к сожалению, и сегодня.

Однако, было бы не справедливо обойти молчанием и не сказать о тех достижениях в области науки и практике развития профессионального образования в России, которые имели место в двадцатых и начале тридцатых годах прошлого столетия.

К середине 20-х годов массовой и основной формой подготовки квалифицированной рабочей силы из числа молодежи становится школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В соответствии с основными типами рабочей силы были созданы дифференцированные по задачам и срокам обучения типы профессиональных школ: школа ученичества массовых профессий (ШУМП), школа ФЗУ по подготовке рабочих универсалов средней квалификации и школа ФЗУ для обучения высококвалифицированных рабочих-установщиков. К началу тридцатых годов доля выпускников имевших специальную подготовку в стенах ФЗУ составили более 50% работающей молодежи.

Это было весьма бурное время, когда появлялись и тут же экспериментировалось множество, порой разноречивые, новации, многие из которых актуальны и сегодня. Здесь впервые были провозглашены и реализованы принципы связи профессионального образования с жизнью, взаимосвязи общего и профессионального образования, политехническое направление профтехобразования как принцип подготовки рабочих кадров и ряд других основополагающих принципов.

В выступлениях делегатов Всесоюзного съезда по рабочему образованию (декабрь 1924г.) провозглашалось, что «в самой системе профессионального образования элементы общего и политехнического образования являются неотъемлемой составной частью». В учебных планах ФЗУ время, отведенное на теоретическое обучение, превышало 50% от общего количества учебного времени. Так, например, при подготовке в школе ФЗУ металлургов (1932 год), время на теоретическое обучение составляло 53,4%, а на подготовку специалистов химической промышленности теоретическое обучение превышало 70%. Необходимо отметить, что подобные школы ФЗУ имели «двойственную» цеховую установку – готовить и к труду, и к поступлению в техникумы, на рабфаки и вузы.

Практика профессионального образования в эти годы предвещается? и подкрепляется мощным научным сопровождением. В Москве и в Киеве создаются ряд научно-исследовательских и методических центров, взявших на себя решение педагогических, психологических и экологических проблем подготовки кадров.

Деятельность Центрального института труда (ЦИТ), теоретические и методические работы А.К. Гастева и его последователей сыграли важную роль в развитии теории и методики производственного обучения. Проведенные ими глубокий анализ технологических и трудовых процессов, психофизиологические исследования ЦИТ позволили внести научные основы в разработку содержания и методов производственного обучения. А.К. Гастев, опираясь на исследования психологов (Э. Креппелина, Г. Эбингауза, К. Коримова) физиологов (И.П. Павлова, Н.А. Беринштейна) со своими сотрудниками разработал систему тренировок, основанную на педагогическом требовании постепенного, последовательного нарастания сложности трудовых процессов. Весьма новым нововведением ЦИТа была разработка так называемой двигательной культуры, имевшей профессионально-прикладное и корригирующее гигиеническое значение. Метод упражнений на основе микроструктурирования учебного материала, микроэлементного анализа широко рекомендуется в отечественной и зарубежной литературе.

Можно еще долго перечислять и восхищаться наработками тех лет. Однако, как и многое другое в те времена вскоре оказалось невостребованным либо признано было антинародным, антипартийным. Стройкам коммунизма нужны были миллионы и их стали готовить не 4 и не 2 года, а 3-6 месяцев. До войны 1941 года и по окончании ее, около десяти лет, по сути говоря в стране была создана трудовая армия. Школы ФЗУ нередко комплектовались военкоматами. Страны Европы избирали разные пути восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Если придерживаться хронологии, то последующий подход начался в 50-е годы и благополучно завершился в конце 80-х.

Охарактеризовать этот период скороговоркой опасно, тем более, что большинство ныне работающих в системе были не только свидетелями его, но и непосредственными создателями.

Этот период развития профессионального образования, на мой взгляд, велик и также трагичен. Здесь возникли и, к сожалению, перестали быть технические училища для подготовки специалистов на базе полного среднего образования. Здесь возникают средние ПТУ – со сроком обучения 3 года, пожалуй, самое знаковое достижение системы ПТО за все годы ее существования.

Здесь складывались принципы и формы взаимодействия ПТУ и базовых предприятий.

Шестидесятые годы характеризуются переосмыслением содержания профессионального образования, широким применением в учебном процессе технических средств обучения, поиском путей оптимизации общего среднего и профессионального образования.

В это время в Свердловской области исследуется проблема научной организации педагогического труда (Александр Афанасьевич Ипашин –

заведующий обл. УМК). На базе учебных заведений в 1969 году проходит Всесоюзное совещание по НОПТ.

Создаются учебно-производственные цеха. Качество образования в основном удовлетворяет заказчиков. Если, например, в массовом строительстве того времени средний разряд работы не превышал 2,4-2,6 разряда, то выпускник ПТУ с 3-м разрядом был, по тем временам конкурентноспособным.

Слов нет, период развития профессионального образования 60-80-х годов достоин более тщательного изучения, в том числе и критического осмысления результатов его, однако, не поддается сомнению тот факт, что приобретенный потенциал специалистов и целых коллективов системы профессионального образования, позволил многим учебным заведениям не только выжить, но и развиваться в новых социально-экономических условиях. Это притом, что по разным причинам из системы ушла часть квалифицированных кадров, устоявшиеся связи с базовыми предприятиями были нарушены, материально-техническое оснащение было сокращено либо доведено до нуля. Однако, необходимо согласиться, что последние почти два десятилетия проходят при наличии огромных противоречий. По сути, мы не ощущаем радикальных действий со стороны федеральных органов власти, если не считать постоянный поиск путей снижения финансирования, вплоть до попыток исключения из программ дисциплин общего среднего профессионального образования.

Завершая ретроспективный анализ развития начального профессионального (профессионально-технического образования) в России и в частности в Свердловской области можно сказать, что эта школа прошла в своем развитии три этапа, реализуя три различные парадигмы:

- школа профессиональных навыков;
- школа профессиональных и общих знаний, умений;
- школа развития профессиональной личности.

За это же время профессиональная школа сумела служить царской России, выполнять социальный заказ коммунистической России, затем с таким трудом адаптироваться к условиям рыночной экономики, понимая, что никакая страна, переходящая к рыночной экономике не может рассчитывать на сохранение своей прежней политики профтехобразования.

Создавая трудовые резервы, тоталитарное государство решало задачи воспроизводства кадров.

Работники системы были непосредственными исполнителями этой воли и выдавали «на гора» эту многотысячную продукцию, которая состояла из отдельных людей, интересами которых в верхах не всегда считались. Многих из них насильно загоняли по призыву.

Мы выполняли заказ базовых предприятий, которые не всегда заботились о их закреплении – такова была ситуация.

Но что оставалось неизменным, святым в учреждениях НПО – это видение в подростке человека, желание согреть, приободрить. Для многих подростков приход в училище это было, и сегодня остается, в жизни последний шанс. И работники профтехобразования понимали, что за ними пропасть и оберегали учащегося, как могли, скорее по законам материнской любви и отцовской

ответственности. Это главный ресурс присущий работникам системы профтехобразования и он к счастью сохранился и позволяет обрести любовь и память о себе тысячи молодых людей.

Завершив ретроспективный анализ более чем вековой истории профессионально-технического образования в России и в частности на Урале, соотнеся события, ставшими уже фактами с проблемами сегодняшнего дня приходится к неутешительным выводам. Порой, кажется, что «новаторы» в образовании боятся взглянуть в историю, дабы не усомниться в предполагаемой ими новизне. Примеров таких немало.

Усиленно муссируется, на различных уровнях идея о том, что начальное профессиональное образование изжило себя, и учебные заведения неплохо бы передать предприятиям, либо на западный манер, влить их в университетские комплексы, либо вообще закрыть.

Стоит всего лишь открыть книгу Е.Г. Осовского (Развитие теории профессионально-технического образования в СССР 1917-1940) и на стр. 75-86 прочитать, что .... «руководители ведомств обратились в государственные органы с предложением передать руководство профтехобразованием в ведение промышленности и транспорта, мотивируя это возможностью связать профтехобразование с потребностями экономики, усовершенствовать систему планирования и материального снабжения учебных заведений». На что Наркомпрос, считая решение этих задач важным, тем не менее, высказал опасение, что передача руководства профтехобразованием хозяйственным органам приведет к недооценке педагогических принципов подготовки кадров, разнобою в методических установках. Однако возражения Наркомпроса не были услышаны, перечень профессий был уменьшен почти вдвое, а для оставшихся 62% профессий был установлен 6-месячный срок обучения. Чем это кончилось в 1940 году нам известно. Чем может кончиться повтор событий в совершенно новой социально-политической и экономической ситуации можно лишь предполагать. Ситуации, как не странно, не столь разные. Тогда была могущественная, направляющая рука партии (помните высказывания Е.К. Лигачева ...«мы тут посоветовались и решили реформировать школу»), которая все могла, а сегодня можно списать на рыночные отношения – «не тех готовите!» Да не тех! А этих – «не тех», куда девать?

13 июня 1990 года ныне академик Евгений Викторович Ткаченко, в то время ректор СИПИ на Всесоюзном совещании руководителей профтехобразования республик в своем выступлении сказал: «Приоритетность образования неосознанна в нашем обществе. В вопросах общественного мнения образование стоит на 6-8 месте. К сожалению, это недопонимают также и в Правительстве и в Верховном Совете. В образовании правит идеология хозяйственников, которые живут сегодняшним днем, и не могут взглянуть на 20-30 лет вперед. И мы не видим здесь отличий от их позиций у руководства страны». И далее ...«опасное заблуждение думать, что перейдя к рынку мы сможем достичь каких-то заметных успехов без крупных вложений в подготовку кадров и их социальной защиты».

Прошло 15 лет. Что изменилось? Мужчины в большинстве своем ушли училищ (кто не ушел стал на 15 лет старше. Детей – социальных сирот и из

неполных семей увеличилось. По данным масштабных социологических исследований (Е.В. Ткаченко, И.Г. Смирнов) на 2003 год «у половины детей нет отцов, 70% из неблагополучных семей, 6% идут в ПТУ из-за недоедания и голода». А вот данные 1972 года по одному лишь училищу строительного профиля – из неблагополучных семей - 28%, не имеющих отцов – в 2 раза меньше – 25%.

Учебно-материальная база, которую сумели сохранить, на столько же лет устарела, финансируются в основном 3 статьи – заработная плата, начисление на заработную плату, коммуналка. Работодатели при этом ждут конкурентноспособного специалиста.

И снова к истории.

«Представляют интерес сравнительные данные об источниках финансирования профтехобразования в дореволюционной России: в 1910г. из государственного казначейства поступило 24% средств от земских и городских управ – 13%, от частных лиц и обществ – 34%, в счет платы за обучение – 32%.

1925 год. «Благодаря принятым ВНСХ СССР в 1924-1925 гг. решениям была создана стабильная материальная база рабочего образования – школ ФЗУ, индустриальных профшкол, расходы на которые включались в смету предприятий». И далее «партия решительно вела борьбу с узковедомственным подходом отдельных хозяйственников, рассматривавших содержание учебных заведений как неоправданный, накладной расход на промышленность» как говорят, комментарии излишние.

В упомянутом выступлении 1990 года Е.В. Ткаченко есть фраза: «Неизбежно и появление новых типов профессиональных учебных заведений...возможно, к примеру, слияние некоторых ПТУ с техникумами, где программы обучения бывают близкими по сложности, а выпускников направляют на рабочие места, где требуется высококвалифицированный труд». Мне думается, что управление среднего профессионального образования Минобразования РФ только и бдило, чтобы подобное не состоялось. В 90-х годах в Свердловской области, как и в целом в России, появились образовательные учреждения нового типа – ВПУ, имидж которых быстро стал расти. Поначалу допустили к повышенному уровню подготовки, затем быстро спохватились – не смей! Ваше место – НПО! А выпускной разряд НПО в соответствии со стандартом третий. А работодатель вскоре потребовал не ниже четвертого, а то и пятый разряд. Понадобилось более 10 лет, чтобы вернуться на дистанцию начала 90-х годов. Сейчас это уже и можно. Оборудование окончательно устарело, часть специалистов уволилась, профессиональная «форма» утрачена.

В Свердловской области в 90-х годах было замечательное образовательное учреждение – ВПУ-2. В него, в любое время дня и ночи можно было приводить гостя, любого ранга. Там был особый дух, там пахло не только металлом, но и благородством, там воспитывалась рабочая интеллигенция. Там были виртуозы-мастера производственного обучения, преподаватели высочайшей квалификации, там был талантливый управленческий корпус. Там мог быть первый в стране Институт высшего рабочего образования. Может, настало время вернуться к этой идеи, тем более что теоретические основы, принципы и формы организации

учебно-воспитательного процесса в институте рабочего образования академиком Г.М. Романцевым разработаны и частично апробированы.

Структура института рабочего образования (ИРО), предложенная Г.М. Романцевым при кажущей сложности универсальна и может удовлетворить любые запросы и граждан, и работодателей. На базе общего среднего до 4-х лет обучения, на базе основной школы до 7 лет. Начиная со второго года обучения (при 7-летнем сроке обучения) присваивается второй разряд рабочего и далее ежегодный квалификационный рост до бакалавра-мастера, обладающего 3-4-мя рабочими профессиями 5-6 разряда. Причем, в зависимости от желания учащегося-студента, может быть сформирован так называемый «квалификационный запас», т.е. подготовка квалифицированного рабочего с таким уровнем общего и профессионального образования, который «сегодня может показаться избыточным, но в последующие годы дает возможность развивать высокотехнологичное производство» (Г.М. Романцев. Теоретические основы высшего рабочего образования. Изд-во Уральского государственного профессионально-педагогического университета, 1977. с.79). Образовательная система ИРО, как мне представляется, открытая, многоуровневая и прерывистая. В нее можно войти и выйти с любой ситуации, а в случае необходимости (готовности) спустя какое-то время, вернуться. Система эта экологически чиста и народосберегающая. По данным статистики, Россия ежегодно уменьшается в численности населения на один миллион человек. Грядет значительная демографическая яма. В этой ситуации было бы рачительной и невосполнимой потерей, посредственное профессиональное образование молодежи. При уменьшении трудоспособного населения, особенно на стадии его вхождения меньшая численность может сохранить существующий национальный баланс и потенциал только лишь за счет прироста профессионализма вновь влившихся в трудовое сообщество. Проблема эта находится на уровне национальной безопасности страны и от того, как будет она решена, во многом зависит наше будущее. Сценарий может развиваться в разных вариациях. Можно идти по проторенному пути, когда демографическая яма коснулась населения дошкольного возраста. Благополучие было быстротечное, проблемы неразрешимые. Здания профессиональных училищ и земли под ними по-более, да и цены другие. Аргументы те же – баланс почти нулевой, все в вузы уйдут. А что будет потом? Снова скажут – не тех готовите. Есть и другой вариант сценария. Провести тщательную инвентаризацию основных фондов профессионального образования. Рассмотреть долгосрочную программу развития опережающего процесс образования в регионе сменить оборудование, обновить персонал, обеспечив их достойной заработной платой, вернуть социальное обеспечение учащихся, одеть, накормить их (они сегодня в этом нуждаются не менее чем их сверстники в 70-х годах), увеличить срок обучения (благо сегодня и особенно завтра это реально). Снять искусственные перегородки уровней образования, лицензировать не образовательные учреждения, а образовательные программы. Авантюра это? Нет. Нашло же государство достойно оплачивать труд участкового врача и я этому рад. К нему с большей вероятностью я обращусь, а подrostок, особенно тот, у которого в семье не лады, а их очень много, больше, чем когда-

либо, обратится к мастеру производственного обучения, как к последней надежде. Его, настоящего мастера, нужно вернуть в училище или сохранить тех, которые еще не ушли и могут работать. Денег нет? Думаю, что дело в другом. Необразованный в конечном счете, казенных денег востребует больше, вернет меньше. От него навара, извините за жаргон, не будет. Выгоднее финансировать ведомство Фурсенко нежели чайки. Как-то неудобно говорить прописные истины. Вложенные деньги в образование самые прибыльные. И что удивительно, родители бедные, но настоящие понимают это, а те которые должны это понять – экономят на образовании.

Мне очень приятно ходить по новым тротуарам города, видеть как ремонтируют дороги и строят дома для VIP-персон, проходить мимо лощеных и блестящих свежим мрамором парадных банков и офисов. Но когда захожу в учебную мастерскую агролицея, где стоит огромный комбайн «Дон», занимая половину помещения, и ребята ходят на него смотреть как на ископаемого мамонта, а учащийся - будущий сварщик, у мамки забирает последние деньги и покупает себе электрод, становится обидно за державу, которая входит в восьмерку наиболее развитых стран мира и обладает самым большим стабилизационным фондом. Деньги вложенные в образование не сметут с прилавков товары.

Удивительно, с какой легкостью я бы сказал, наглостью упрекают систему профессионально-технического образования. За что?

*В.Я. Шевченко,
г. Екатеринбург*

СОГЛАСОВАННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, КАК УСЛОВИЕ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тема подготовки специалистов рабочих профессий и кадровая потребность в производственной сфере обостряется с каждым годом. Действительно, официальная статистика, выступления представителей научной общественности, работников образования и промышленности свидетельствуют о серьезных проблемах несоответствия кадровой подготовки в системе профессионального образования и реальной потребностью предприятий и организаций в специалистах рабочих профессий.

Так, академик Е.В. Ткаченко и член-корреспондент Российской академии образования И.П. Смирнов, выступая в средствах массовой информации и на научно-практических конференциях, приводят следующие данные сопоставительного характера.

«В настоящее время на рынке труда около 70% вакансий относятся к рабочим профессиям. Средний возраст рабочих на предприятиях достиг 54 лет. Из общей массы рабочих, только 5-7% имеют высшую квалификацию, в то время как в Германии этот показатель равен 46%, а в Соединенных Штатах Америки – 54%.